

УДК 340.5

В.И. Кузьменко

к.ю.н., доцент кафедры теории и методики
обучения праву и правоуедения ЕИ КФУ

С.Х. Мухаметгалиева

к.и.н., доцент кафедры частного и публичного
права ЕИ КФУ

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Исследование структурных элементов романо-германской правовой семьи и российской правовой системы, их государственно-правовых институтов, основываясь на сравнительно-историческом методе познания, позволит выявить общее и специфичное, определить ступени и тенденции их формирования и функционирования, что даст возможность свести все многообразие конкретно-национального регулирования в определенную систему, а также сделать прогнозы относительно их будущей эволюции.[3, с. 72]

На соотношение правовых семей и систем также оказывают влияние экономические, политические, культурные, религиозные факторы. [6, с. 89]

Каждое государство имеет собственное историческое прошлое, темпы и уровни политического, экономического, социального и правового развития. Однако в настоящее время необходимо учитывать общие интеграционные процессы и укрепляющееся сотрудничество государств в различных сферах жизнедеятельности. Сегодня наблюдается тенденция взаимопроникновения правовых теорий, учений и взглядов, интенсивный обмен правовой информацией, принятие согласованных или сходных актов и норм. [7, с. 15]

При анализе современной взаимосвязи романо-германской правовой семьи и российской правовой системы достаточно плодотворным представляется проведение сравнительно-правового анализа через призму характеристики объектов или уровней правовой системы и государственно-правовых институтов. Мы считаем целесообразным выделение следующих блоков и элементов, позволяющих говорить об имеющейся взаимосвязи романо-германской правовой семьи и российской правовой системы: 1) форма

(источник) права, 2) усиление сходства элементов системы права, 3) наличие единых общемировых целей и задач для решения глобальных проблем современности, 4) единство правовых концепций, стремление к определенному уровню правосознания и правовой культуры, 5) единые стандарты юридического образования и как следствие юридической профессии, 6) реципируемые государственные и общественные институты, опосредуемые правом, 7) единые принципы построения формы государственного устройства и взаимоотношений с субъектами. В связи со всем вышесказанным неизбежно возникает вопрос о характере взаимосвязи указанных блоков и элементов.

Начальным блоком сравнительно-правового анализа выступает категория «форма (источник) права». Традиционно страны романо-германской правовой семьи, российская правовая система в качестве источника права признают нормативно-правовой акт. Однако все более острыми становятся дискуссии в отношении признания судебного прецедента в качестве источника права. Признавая в целом фактическое существование прецедента как источника романо-германского права, следует по-разному оценивать как сам факт признания прецедента, так и его значение в системе романо-германской правовой семьи. [2, с. 109] В этом плане представляется уместным отметить, что такой своеобразный политико-правовой «компромисс» можно наблюдать и в современной российской действительности.

Одним из путей развития и форм проявления процесса взаимосвязи романо-германского и российского права является также усиление сходства структуры и содержания элементов системы права, куда можно отнести нормы, правовые акты, подотрасли и отрасли законодательства, предметы и методы правового регулирования, а также юридические понятия и термины, юридическую технику.

В современной законодательной базе возникает острая проблема расширения сферы правового регулирования. Это ряд таких важных вопросов, как информатика и информатизированные системы управления, электронная торговля и товарооборот, космическая сфера, проблемы клонирования и трансплантация органов и тканей человека и ряд других сфер нормативного

регулируемого, в котором имеются огромные пробелы, требующие оперативного закрепления и санкционирования. [9, с. 16]

Активно ведутся исследования о необходимости отдельного законодательного кодифицирования торгового права России, что соответствует тенденциям развития стран континентальной правовой семьи, например в Италии, Франции, Германии имеются отдельные кодифицированные акты в сфере торгового права. Примечательно, что единство структуры элементов системы права, а в частности иерархия нормативно-правовых актов представляется нам достаточно определенной. Так, например, нормы французского права представлены в виде определенной иерархической системы, на вершине которой находятся конституционные и международно-правовые нормы. Далее следуют (иерархия приводится в отношении уголовного законодательства Франции) Уголовный кодекс Франции 1992 г. и другие кодифицированные законы, некодифицированные уголовные законы, а также подзаконные акты, принятые исполнительной властью.

Роль судебной практики и уголовно-правовой доктрины ограничена, хотя немаловажное значение для французского уголовного права имеют решения Палаты по уголовным делам Кассационного Суда Франции. [8, с. 252] Такую же иерархию построения нормативно-правовых актов по юридической силе можно проследить и в системе российского права.

Обратимся к анализу единства ряда нормативно-правовых актов. Можно отметить, что в Конституции РФ 1993 г. содержится немалое количество заимствований из европейских конституций. Так, в главе, касающейся президентской власти, очевидно французское и американское влияние. Так, действующее гражданское законодательство восприняло положения германского и французского гражданских кодексов. В частности, институт оценки и возмещения морального вреда был выработан странами именно романо-германской правовой семьи. Некоторую взаимосвязь можно проследить в других нормативных актах: налоговое, бюджетное, уголовно-процессуальное законодательство. [4, с. 7]

Усиление сходства структуры и содержания рассматриваемых правовых систем выражается также в установлении и распространении «универсальных» трудовых и иных стандартов, а также в расширении правового массива, касающегося таких относительно новых прав и свобод человека и гражданина, какими являются права третьего поколения – коллективные права, право на развитие и социальные права.

Взаимосвязь компонентов романо-германской правовой семьи и российской правовой системы проявляется в вопросах юридической терминологии и юридической техники. Многие термины из философии права и юридической практики взяты странами романо-германской правовой семьи именно из римского права: «юстиция», «республика», «конституция», «мандат», «казус», хотя их настоящее значение зачастую не совпадает с их первоначальным смыслом.

Однако подводя итог рассмотрению вопроса единства элементов системы права, хотелось бы отметить следующее: доступность использования структуры и содержания системы права романо-германской правовой семьи для российской правовой системы не всегда должно представлять собой механическое и простое перенесение. Необходимо задуматься о сущности и содержании, а также возможности их использования в правовой действительности нашего государства. Следующим элементом взаимосвязи романо-германской правовой семьи и российской правовой системы является наличие единых целей и задач для решения глобальных проблем современности.

При рассмотрении взаимосвязи романо-германской правовой семьи и российской правовой системы возникает вопрос об «исследовании правовых средств и способов решения сходных или одинаковых социальных и правовых проблем различными правовыми системами», [5, с. 51] в том числе выработка единых концепций и правовой политики, достижение определенного уровня правовой культуры и правосознания в обществе. Речь идет о единстве

направлений и концепций правового развития, что подтверждается различными соглашениями, протоколами и конвенциями.

Следующим элементом, характеризующим взаимосвязь рассматриваемых правовых систем, мы определили единые стандарты юридического образования и как следствие юридической профессии. На всем европейском пространстве происходит приведение высшего образования к единым стандартам, так называемый болонский процесс.

Особое внимание в контексте изучения вопросов современной взаимосвязи романо-германской правовой семьи и российской правовой системы уделяется реципируемым государственным и общественным институтам, опосредуемых правом. Это государственные органы, институты отдельных должностных лиц, судебная и политическая система и ряд других.

Следует отметить, что в практической плоскости возникает необходимость воплощения в содержание действующих правовых норм общечеловеческих моральных принципов и ценностей, таких как: ограничение излишнего вмешательства государства в экономическую сферу; развитие гражданского общества; доверие государства гражданам, институтам гражданского общества и делегирование последним некоторых полномочий; перманентное социальное партнерство.

В настоящее время все больше внимания уделяется сравнительно-правовым исследованиям единых тенденций направлений развития государственного устройства России и европейских стран, о чем свидетельствует ряд монографических и диссертационных исследований.[1, с. 12] Исследователи указывают на единые принципы формы государственного устройства и взаимоотношений центра с субъектами.

Современный этап развития российской правовой системы усложняется введением в ее состав общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров РФ.

В условиях европейских интеграционных процессов государство как таковое стало терять положение монопольного защитника прав человека. Решение

правозащитных задач вышло за рамки исключительной компетенции одного государства.

Исследование взаимосвязи в рамках сравнительно-правового анализа романо-германской правовой семьи и российской правовой системы позволяет говорить о ряде сходных и даже общих элементах как правовой системы, так и моделей государственности, что вызвано многими геополитическими, социальными, экономическими, культурологическими, психологическими факторами.

Список использованной литературы:

1. Знаменщиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 25 с.
2. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. 989 с.
3. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : Норма, 2004. 700 с.
4. Романчук Я. Запад против «Запада» // Свободная мысль. 2007. №1. С. 5–21.
5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М. : Юристъ, 2000. 456 с.
6. Социология права / под ред. В.В Касьянова, В.Н. Нечипуренко. Ростов н/Д : Феникс, 2001. 356 с.
7. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. №6. С. 3–15.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. М. : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 567 с.
9. Чухвичев Д.В., Хлопотин Н.К. Необходимость кодификации корпоративного права в России // Гражданин и право. 2009. №5. С. 13–34.